

роменте. Той прие с голема радост проведените от тех (русите) люде, и им изпрати един архиерей, известен с благочестие и добродетел, и с него още двама човека — Кирила и Атанасия, които също тъй бяха добродетелни, много учени и разумни, и не само че знаеха напълно божественото писание, но и мирските науки бяха хубаво изучили, за което свидетелствуват написаните от тях съчинения. Те като отидоха там, поучаваха всички, кръщаваха ги и ги наставляваха в християнско благочестие. Но като видяха варварството и съвършената простота на този народ, речението многоучени мъже не заблагодаряваха да го учат по елинските 24 букви, да не би да го отклонят пак от благочестието, та по тая причина му начертаха 35 писмена и потях го учеа. А названието на тия писмена е такова: аз, буки, веде... и пр. Такива са 35-те букви у русите».²³

15. Подробный филологический и палеографический анализ старших русских кирилловских рукописей доказывает, что они очень часто восходят к глаголическим оригиналам из западной Болгарии. Такому анализу, как это подчеркивает М. Н. Сперанский, надо уделить больше внимания. Выводы, которые М. Н. Сперанский делает на основании известных ему материалов, чрезвычайно интересны.

Из всего предыдущего анализа как со стороны языка, так и со стороны палеографической, связанного с общими историческими и вообще культурными переживаниями Руси X—XI вв., а также главным образом Болгарии, мы можем, кажется, построить такого рода предположение: русская письменность и литература до официального принятия христианства Русью была уже связана со славянской письменностью Болгарии, в частности западной Болгарии и Македонии, откуда шла на Русь, естественно в ограниченном количестве, древнейшие памятники церковной письменности, по всей вероятности писанные глаголицей, обычным письмом этого времени в Македонии и западной Болгарии; отсюда же идет, по-видимому, и некоторое знакомство русской письменности с глаголическим письмом, вскоре смененным кириллицей.²⁴

Из известных нам фактов можно сделать два следующих важных вывода: во-первых, что старейшие памятники русской письменности и литературы написаны кириллицей; во-вторых, что некоторые из них сохранили остатки глаголицы. А то говорит о раннем проникновении в Россию болгарской книги, сначала глаголической. Перенесение рукописей несомненно было связано с христианским учением. Еще до крещения Владимира в России проповедуют болгарские духовные лица, привезшие туда необходимые церковно-богослужбные книги. Болгары, хорошо знавшие глаголицу, впоследствии, на русской земле, переписывают книги кириллицей, бравшей верх в Болгарии в это время. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в ранних русских списках болгарские языковые элементы. Такая постановка вопроса о начале русско-болгарских литературных связей в большой степени объясняет причины быстрого развития русской литературы и русской культуры вообще в период непосредственно после принятия христианства на Руси в конце X в.

²³ Йордан Иванов. Северна Македония. Исторически издирования. София, 1906, стр. 68—69.

²⁴ М. Н. Сперанский. Откуда идут старейшие памятники русской письменности и литературы. — Slavia, т. VII, Прага, 1928, кн. 3, стр. 535.